

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Принцип законности в уголовном судопроизводстве»

Обучающийся

В.А. Архипова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Корчагина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы объясняется тем, что соблюдение принципа законности напрямую влияет на эффективность уголовного судопроизводства, выступая главным критерием справедливого судебного разбирательства. Укрепление законности способствует защите прав и законных интересов участников процесса, обеспечивает обоснованность привлечения к уголовной ответственности и вынесения приговора, а также исключает злоупотребления со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе осуществления правосудия по уголовным делам, где принцип законности является определяющим фактором для установления справедливости и правопорядка.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие реализацию принципа законности, а также правоприменительная практика, формирующаяся в результате деятельности суда, органов прокуратуры, следствия и дознания.

Цель данной выпускной квалификационной работы - исследовать содержание, роль и практические аспекты реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, выявить проблемы его соблюдения и предложить пути их решения.

Структура работы включает в себя введение, основную часть, состоящую из трех глав, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы принципа законности в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Сущность принципов уголовного судопроизводства.....	7
1.2 Общая характеристика принципа законности в уголовном процессе	10
1.3 Нормативно-правовое закрепление принципа законности в уголовном судопроизводстве	14
Глава 2 Реализация принципа законности в уголовном судопроизводстве....	23
2.1 Законность в процессе осуществления доказывания	23
2.2 Проявление принципа законности при избрании меры пресечения	28
2.3 Принцип законности при вынесении приговора	31
Глава 3 Проблемы и пути совершенствования реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве	37
3.1 Проблемные аспекты соблюдения принципа законности в уголовном процессе	37
3.2 Совершенствование механизма реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве России	43
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Принцип законности является одним из ключевых и основополагающих положений уголовного судопроизводства, выступая прочным фундаментом, на котором строится вся деятельность правоохранительных органов и суда. Законность в уголовном процессе не только указывает на необходимость строгого соблюдения уголовно-процессуального законодательства, но и гарантирует охрану прав и свобод граждан, способствует обеспечению справедливого и гуманного правосудия. В современных условиях, когда государство ставит перед собой задачу укрепления правопорядка и повышения доверия общества к судебно-правовой системе, изучение и совершенствование принципа законности приобретает особую актуальность.

Актуальность темы объясняется тем, что соблюдение принципа законности напрямую влияет на эффективность уголовного судопроизводства, выступая главным критерием справедливого судебного разбирательства. Укрепление законности способствует защите прав и законных интересов участников процесса, обеспечивает обоснованность привлечения к уголовной ответственности и вынесения приговора, а также исключает злоупотребления со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование. В условиях реформирования российской правовой системы и её адаптации к современным реалиям понимание сущности и особенностей принципа законности приобретает особое значение, поскольку без неукоснительного соблюдения правовых норм невозможно говорить о правовом государстве и эффективной защите прав граждан.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе осуществления правосудия по уголовным делам, где принцип законности является определяющим фактором для установления справедливости и правопорядка.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие реализацию принципа законности, а также

правоприменительная практика, формирующаяся в результате деятельности суда, органов прокуратуры, следствия и дознания.

Цель данной выпускной квалификационной работы - исследовать содержание, роль и практические аспекты реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, выявить проблемы его соблюдения и предложить пути их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи:

- изучить нормативно-правовую основу принципа законности, в том числе международно-правовые акты, федеральное законодательство и подзаконные нормативные правовые акты;
- проанализировать практику применения принципа законности в уголовном процессе, выявить наиболее типичные нарушения и основные факторы, влияющие на их возникновение.

Разработать рекомендации по совершенствованию правовых норм и практики их применения с целью укрепления законности в сфере уголовного судопроизводства.

Теоретическую и методологическую основу работы составили научные труды российских и зарубежных специалистов в области уголовного права и процесса, конституционного права, теории права и правосудия. В процессе исследования использовались общенаучные методы (анализ, синтез, индукция и дедукция), а также специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, системный).

При написании данной работы были использованы научные труды таких авторов, как: К.А. Абдурахманов, А.А. Количенко, А.М. Сейфедин, что свидетельствует об обширности исследования данной темы. Однако анализ принципа законности остаётся по-прежнему актуальным в прогрессии развития законодательства Российской Федерации.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные по итогам исследования предложения и выводы могут

быть учтены в законотворческой деятельности, а также при разработке ведомственных инструкций и методических рекомендаций для органов предварительного расследования и суда.

Кроме того, они могут помочь в совершенствовании системы подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, что в конечном итоге должно способствовать укреплению законности и правопорядка в сфере уголовного судопроизводства.

Структура работы обусловлена логикой и последовательностью достижения поставленных целей и задач. Работа включает в себя введение, основную часть, состоящую из трех глав, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы принципа законности в уголовном судопроизводстве

1.1 Сущность принципов уголовного судопроизводства

Российская правовая доктрина не содержит научных работ, автор которых отрицает существование принципов в уголовном судопроизводстве. Ученые спорят об определении принципов, их количестве и роли в процессе, но почти все сходятся в одном: принципы необходимы для уголовного судопроизводства [2, с. 4].

«Принципы уголовного процесса являются основными руководящими принципами, которые могут быть использованы для определения сущности всего уголовного процесса. Изучение принципов уголовного судопроизводства невозможно без определения их понятия» [3, с. 1358].

Неразрывная связь между уголовным судопроизводством и принципами, на которых оно должно осуществляться, прежде всего, выражена в той статье УПК РФ [28], которая определяет цель уголовного судопроизводства (статья 6), помещенной в главе «принципы уголовного судопроизводства».

Содержание данной статьи указывает на то, какие результаты имеют существенное значение для осуществления уголовного судопроизводства Российской Федерации по своему назначению. В соответствии с этим принципы уголовного процесса закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе (статьи 7-19 уголовно-процессуального кодекса).

Другие исследователи считают, что «под принципами уголовного процесса следует понимать правовые положения (нормы) общего характера, которые в совокупности раскрывают его сущность, сущность, содержание и являются основой организации и функционирования всех процессуальных институтов» [16, с. 167].

Важно отметить, что «принципы уголовного судопроизводства отражают не только сущность и содержание всего уголовного судопроизводства, но и определяют предмет и метод процессуального регулирования, а главным образом характеризуют уровень защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве» [12, с. 41].

«Поскольку принципы уголовного процесса существуют в виде правовых норм, они должны соответствовать ряду признаков, таких как:

- прежде всего, принципами уголовного процесса могут быть не любые произвольно выбранные взгляды на судебную систему, а только те, которые соответствуют социально-экономическим условиям развития общества;
- принципы уголовного процесса являются основополагающими руководящими идеями, которые нашли свое отражение в нормах права. Исходя из этой особенности, можно сделать вывод, что данное обстоятельство является своеобразной гарантией обязательного и гарантированного их соблюдения;
- принципы выражают сущность всего уголовного процесса, его характерные особенности, обеспечивают организацию и функционирование уголовного судопроизводства в целом, всех его стадий, специальных производств и институтов уголовного процесса;
- принципы уголовного процесса, а также иные нормы Уголовно-процессуального законодательства являются обязательными и содержат предписания, обязательные для всех участников уголовно-процессуальных отношений;
- принципы являются нормативными установками, когда необходимо использовать аналогию права или закона, которая отвергается официальной доктриной;

- нарушение этих принципов служит основанием для отмены решений, принятых не только государственными органами, но и гражданами» [25, с. 116].

Эти принципы основаны на положениях международно-правовых документов и пактов, определяющих стандарты в области прав человека, включая Всеобщую Декларацию прав человека [7], Международный пакт о гражданских и политических правах [15], минимальные стандартные правила обращения с заключенными, декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, свод принципов защиты всех лиц, подвергнутых любой форме задержания или тюремного заключения [24], и так далее.

Большинство принципов уголовного судопроизводства закреплены в Конституции: презумпция невиновности (статья 49), осуществление правосудия только судом (Статья 118), конкуренция (статья 122), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (статья 48), неприкосновенность частной жизни (статья 22) и др., а остальные закреплены непосредственно в Уголовно-процессуальном законе (принцип законности, принцип гласности и др.).

Ошибочна точка зрения некоторых авторов, считающих, что «в уголовном судопроизводстве нет отдельного принципа законности, а то, что известно под этим названием, объединяет все принципы процесса» [13, с. 80].

«С объективной точки зрения существует принцип - своего рода универсальная идея человечества, выработанная в ходе эволюции правовых отношений и признанная большинством. С субъективной точки зрения существует отношение к этой идее законодателя, который признает ее принципиальной, закрепляет ее в нормах права или не совершает таких действий. Непризнание идеи как принципа не отрицает факта ее существования, а лишь выражает отношение к ней. Точно так же, как желание поместить идею в правовую норму не означает, что эта идея принадлежит принципам.

Выбор законодателем формы отражения принципа в нормах права объясняется несколькими факторами. Во-первых, содержание правовых норм определяется характером государства, в котором они действуют, а также политическим курсом этого государства. Во-вторых, законодатель выбирает такие формы и методы правового регулирования общественных отношений, которые соответствуют условиям жизни данного общества. Иными словами, правовые нормы всегда являются продуктом определенной эпохи, а принципы - неизменной универсальной идеей, результатом эволюции общественных отношений» [14, с. 108].

Принципы уголовного судопроизводства существуют независимо от того, признаются ли они государством или отдельными лицами.

1.2 Общая характеристика принципа законности в уголовном процессе

Выбор основополагающих принципов в праве - это сложная теоретическая проблема, решение которой имеет неоценимое практическое значение.

Перечислим основные принципы уголовного права, которые представлены в юридической литературе:

- «принцип законности;
- принцип справедливости предполагает дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности);
- принцип гуманизма (включает в себя обеспечение прав человека уголовным законодательством, а также гуманизацию уголовно-правовой политики государства в различных ее сферах);
- принцип равенства граждан перед законом (предполагает единство оснований уголовной ответственности, которая выступает в качестве преступления);

- принцип персональной уголовной ответственности (включает в себя три взаимосвязанных элемента):
- принцип вины (виновной ответственности), который связан с вменяемостью лица, его виной и другими субъективными признаками преступления» [17, с. 600].

Статья 15 Конституции РФ устанавливает принцип законности [11]. Он определяет, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане, а также объединения граждан обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Кроме того, основные законы Российской Федерации должны соответствовать принципу законности.

«Законность - это режим или принцип реального действия права в государстве, когда государственные органы, должностные лица и граждане четко придерживаются правовых норм и законов.

Под принципом законности понимаются положения, которые определяются характером формирования и функционирования правовой системы и являются основой для реализации правовых норм, а также требований к поведению субъектов правоотношений» [5, с. 54].

«Верховенство закона должно быть одинаковым для всей страны. Понимание и применение законов должно быть одинаковым на всей его территории. Не допускается создание в каждой республике, области, районе своей собственной законности, отличной от национальной.

Единство законности не означает закономерности в применении правовых актов, ущемления самостоятельности, а также инициативы мест. Проявляя инициативу, они не должны допускать отступлений от общих прав, чтобы учет особенностей местных условий не был направлен на обход закона.

Этот принцип характеризует действие законности в кругу лиц. Законность не может быть избирательной, ее требования распространяются на всех без исключения субъектов. Отдельные граждане и их объединения, должностные лица, государственные органы и политические партии обязаны

соблюдать требования законодательства. В обществе не должно быть организаций или отдельных лиц, вышедших за пределы влияния верховенства права, к которым не были бы применимы его требования» [13, с. 80].

Среди ученых-правоведов бытует мнение, что «субъектами законности могут выступать только органы власти, но не отдельные граждане, поскольку отдельные граждане своими действиями этот режим не нарушают. На самом деле незаконная деятельность государственных органов и должностных лиц, обладающих властью, подрывает саму основу правового государства, и такие последствия весьма опасны для общества и отдельных лиц» [10, с. 601].

«Основой оценки роли правового государства является то, насколько оно способствует достижению целей государства и общества, обеспечивает ли решение проблем социального прогресса, защиты прав и свобод граждан.

Исходя из их принципов, верховенство права называют наиболее эффективным, гуманным и справедливым режимом общественно-политической жизни, и любое отклонение от таких принципов, их недооценка нарушает верховенство права, умаляя его социальную ценность и эффективность правового регулирования в целом» [8, с. 82].

Законность различают как систему формальных требований и реальную законность. При применении на практике требования законности нарушаются в той или иной степени, и нередко наблюдаются отклонения от требований законодательства. Это означает, что реальная законность складывается из количественных показателей, определяющих ее уровень в конкретном обществе [6].

«Принцип законности универсален и воплощен в каждой уголовно-правовой норме. Она образует основу для формирования правовых норм и общественно-политической жизни.

Правовое применение норм уголовного права возможно только в том случае, если вся правовая деятельность используется комплексно, с учетом действия норм и принципов уголовного права. Основные положения влияют на формирование правосознания, устанавливая определенные ограничения,

тем самым, не допуская совершения преступления неуравновешенными людьми» [25, с. 116].

«Принцип законности имеет и второй аспект, связанный с вопросом о применении уголовного закона по аналогии. Нормы гражданского и гражданско-процессуального законодательства могут применяться по аналогии. Но в уголовном праве, согласно ч. 2 ст. 3 УК РФ, аналогия не может быть применена. К уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом. В соответствии с этим принципом аналогия преступлений и наказаний в российском уголовном праве не допускается. Аналогией закона называется восполнение пробела в законе, когда закон применяется к случаям, прямо не предусмотренным им, но сходным с теми, которые непосредственно регулируются этим законом» [5, с. 54].

«Принцип законности в уголовном судопроизводстве означает, в частности, что:

- ни один другой закон, кроме УК (и особенно подзаконных актов), не может решать, что такое преступление, устанавливать виды и размеры наказания за преступление, а также условия, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности или от наказания, быть предметом иных уголовно-правовых последствий преступления и тому подобное;
- не применять закон об уголовной ответственности по аналогии.

Сознание человека должно отражать не только факты существования органов защиты, но и материальные и правовые основания их деятельности. В противном случае правовая защита будет выглядеть как обычное силовое давление, которое может вызвать только реакцию оппозиции. Законность-это объективная социальная потребность общества: установление правовых норм общеобязательного поведения, способствующих нормальному функционированию социального организма, что дает возможность удовлетворять свои потребности и не мешать всем остальным. Таким образом,

реализация принципов уголовного права, в частности принципа законности, невозможна без отображения его содержания в правосознании населения» [10, с. 602].

Поэтому законность в уголовном праве - это гарантия безопасности людей, определенная форма обеспечения законности.

«Требования законности в уголовном судопроизводстве распространяются на действия, решения и процессуальные документы, отражающие ход уголовного судопроизводства. Нарушение порядка сбора, проверки и оценки доказательств приводит к признанию полученных таким образом доказательств недопустимыми (статья 75 УПК РФ). Ошибки в проведении процессуальных действий, не связанных со сбором и исследованием доказательств, приводят к признанию таких действий незаконными, и они не порождают правовых последствий» [3, с. 1359].

Итак, принцип законности охватывает все начала уголовного судопроизводства.

1.3 Нормативно-правовое закрепление принципа законности в уголовном судопроизводстве

Нормативно-правовое закрепление принципа законности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации основывается на ряде взаимосвязанных правовых актов, которые формируют целостную систему правового регулирования в этой сфере и отражают фундаментальное значение законности как основополагающего начала всей правоохранительной и судебной деятельности.

В первую очередь необходимо отметить конституционный уровень регулирования, так как Конституция Российской Федерации закладывает основы правопорядка и принципов правосудия. Она определяет, что «Российская Федерация является правовым государством, в котором права и

свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита возлагаются на государство» [11].

Конституция РФ в статье 15 провозглашает верховенство Конституции и федеральных законов на всей территории страны, что подразумевает подчинение всех органов власти и должностных лиц закону, а также прямое действие конституционных положений.

В контексте уголовного судопроизводства законность означает, что правоприменитель обязан исходить из норм Конституции и федерального законодательства, строго следовать установленной законом процедуре расследования, судебного разбирательства и разрешения уголовных дел, а при возникновении противоречий между различными нормативными правовыми актами руководствоваться конституционными положениями и разъяснениями Конституционного Суда РФ.

Фундаментальное значение имеет и конституционное требование уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ), которое тесно переплетается с задачами уголовного процесса, направленного на защиту личности от необоснованного или незаконного привлечения к ответственности и установление истины по уголовному делу в соответствии с законом. В сфере судопроизводства предусмотрена особая роль суда в реализации принципа законности: статья 120 Конституции РФ гарантирует независимость судей и их подчинение только Конституции и федеральному закону, что на практике означает невозможность влияния каких-либо органов или должностных лиц на судей при принятии ими решений, а также обязывает судей руководствоваться исключительно законом и собственной совестью, опираясь на внутреннее убеждение, формируемое в ходе всестороннего и объективного исследования доказательств.

Кроме того, статья 49 Конституции РФ устанавливает принцип презумпции невиновности, согласно которому каждый обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с федеральным

законом и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Это напрямую коррелирует с принципом законности, поскольку в рамках уголовного процесса государственные органы должны действовать исключительно в соответствии с законными процедурами, не нарушая основные права подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, и соблюдать все процессуальные гарантии, предусмотренные законом.

В связи с этим следует отметить, что конституционный уровень закрепления принципа законности является первоосновой. Важным элементом конституционного механизма охраны законности и прав граждан в уголовном судопроизводстве является Конституционный Суд РФ, который уполномочен проверять конституционность нормативных правовых актов и в случае выявления несоответствия Конституции РФ признавать их недействительными либо давать официальное толкование, устраниющее возникающие правовые коллизии. В конечном счёте именно конституционная база и деятельность Конституционного Суда РФ обеспечивают фундаментальную устойчивость принципа законности в сфере уголовного судопроизводства, позволяя реагировать на пробелы и противоречия в законодательстве и формировать последовательную правовую практику.

На уровне федерального законодательства ключевую роль в обеспечении принципа законности играет Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), который призван регулировать порядок возбуждения уголовного дела.

Конкретизация этой нормы прослеживается в целом ряде положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливающих процессуальную форму осуществления правосудия, порядок собирания, проверки и оценки доказательств, пределы компетенции судов и правоохранительных органов, а также гарантирующих участникам процесса соблюдение их прав и законных интересов.

В рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принцип законности находит своё отражение в обязательности надлежащего

оформления процессуальных решений, соблюдения сроков процессуальных действий, порядка уведомления участников, допроса свидетелей, осмотра местности или помещений, проведения экспертиз. Любое отступление от требований процессуального закона, в том числе несоблюдение формы и порядка принятия решений или нарушение процессуальных прав участников процесса, влечёт признание таких действий незаконными и может привести к недопустимости полученных доказательств, отмене судебных решений и, как следствие, к ответственности должностных лиц за нарушение законности.

Существенное значение принципа законности в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации подкрепляется также нормой о действии только на основании закона (ст. 1 УПК РФ), которая указывает, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации определяется исключительно уголовно-процессуальным законодательством, а любые другие нормативные правовые акты (ведомственные инструкции, приказы и так далее) не могут изменять установленный УПК РФ порядок и процедуры. Это означает, что никакие внутренние распоряжения органов прокуратуры, полиции, Следственного комитета или иных правоохранительных структур не могут противоречить предписаниям федерального закона и ограничивать права обвиняемого или потерпевшего сверх тех рамок, которые определяет закон.

Таким образом, через нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ принцип законности не только декларируется как базовое требование, но и подкрепляется чётко установленными юридическими последствиями для случаев, когда законность была нарушена. Важную роль в закреплении принципа законности в уголовном судопроизводстве играют также иные федеральные конституционные законы и федеральные законы, регулирующие аспекты организации судебной власти, деятельности прокуратуры, следственных органов и адвокатуры. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» определяет единые основы организации и деятельности всех судов страны, закрепляя независимость

судебной власти и её осуществление только на основе Конституции и федерального законодательства.

Такой подход формирует институциональные гарантии соблюдения принципа законности при рассмотрении уголовных дел, поскольку недопустимо вмешательство в судебную деятельность со стороны исполнительной и законодательной ветвей власти, а также представителей местного самоуправления или иных органов.

В свою очередь, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» наделяет органы прокуратуры полномочиями по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, законностью действий органов дознания и следствия.

Прокурорский надзор обеспечивает дополнительную гарантию соблюдения принципа законности в рамках уголовного судопроизводства, поскольку прокурор, осуществляя надзор, вправе опротестовывать незаконные процессуальные решения, давать обязательные для исполнения указания следователю или дознавателю по устраниению допущенных нарушений закона и защищать права участников процесса.

Кроме того, прокурор выступает в судебных стадиях уголовного процесса в качестве государственного обвинителя, и обязанность соблюдать законность в данном случае предполагает не только настойчивое поддержание обвинения, но и объективное рассмотрение всех собранных доказательств, отказ от обвинения при выявлении его несостоительности и требование оправдать подсудимого, если вина не доказана в соответствии с законом.

С точки зрения прав и обязанностей адвокатов соблюдение законности в уголовном судопроизводстве гарантируется рядом норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые устанавливают, что адвокат не вправе использовать незаконные средства защиты своего подзащитного, а также обязан действовать в интересах доверителя в рамках закона и адвокатской этики. При этом деятельность адвокатов тесно связана с защитой прав граждан,

подвергающихся уголовному преследованию, и является одним из факторов, сдерживающих возможные злоупотребления со стороны органов следствия и дознания, тем самым способствуя укреплению принципа законности.

Говоря о нормативно-правовом закреплении принципа законности в уголовном судопроизводстве, следует учитывать и решения высших судебных инстанций, прежде всего Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который в своих постановлениях даёт разъяснения о применении норм УПК РФ, уточняя значение законности и пределы её реализации в конкретных ситуациях.

Постановления Пленума ВС РФ имеют существенное значение для единства судебной практики, поскольку суды общей юрисдикции, руководствуясь этими разъяснениями, обеспечивают единый подход к толкованию и применению законодательства. По содержанию такие постановления могут касаться вопросов доказательственного права, соблюдения процессуальной формы, применения мер пресечения, порядка обжалования, недопустимости определённых действий следователя или нарушения прав участников процесса, а также вопросов признания доказательств недопустимыми, если они были получены с нарушением законных процедур.

Таким образом, судебная практика Верховного Суда РФ и его официальные разъяснения по сути дополняют и конкретизируют нормы УПК РФ, усиливая нормативную базу принципа законности и ориентируя правоприменителя на добросовестное и точное исполнение предписаний закона.

Помимо внутренних нормативных актов Российской Федерации, существенное значение для понимания и закрепления принципа законности в уголовном судопроизводстве имеют международно-правовые документы, ратифицированные РФ и ставшие частью её правовой системы. В соответствии со ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации

являются составной частью её правовой системы, причём если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Такая отсылка свидетельствует о том, что «законность в уголовном судопроизводстве не может рассматриваться исключительно в национально-правовом контексте: она должна соотноситься с международными стандартами правосудия, правами и свободами человека, которые зафиксированы в универсальных и региональных правовых актах. К их числу относятся Всеобщая декларация прав человека,

Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и ряд других документов, которые, закрепляя фундаментальные права личности и гарантии справедливого судебного разбирательства, формируют международно-правовую основу принципа законности» [12, с. 41]. Это означает, что при рассмотрении уголовных дел в российских судах судьи, прокуроры и следователи должны учитывать, вытекающие из международных стандартов, что, с одной стороны, повышает уровень защиты прав граждан, а с другой - формирует более комплексный подход к пониманию и реализации принципа законности, в котором учтены как национальные, так и международно-правовые требования.

Следует также подчеркнуть, что Европейский суд по правам человека в своих постановлениях нередко затрагивает вопросы соблюдения законности в уголовном процессе, и такие постановления, вынесенные в отношении Российской Федерации, должны учитываться национальными судами и правоохранительными органами для предотвращения аналогичных нарушений в будущем. В частности, это касается права на справедливое судебное разбирательство, презумпции невиновности, права на защиту и других ключевых аспектов уголовного судопроизводства.

Таким образом, принцип законности в российском уголовном судопроизводстве имеет сложную нормативно-правовую основу, включающую как национальные, так и международные правовые акты, где ядром выступают Конституция РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, дополняемые специализированными федеральными законами о прокуратуре, судах и адвокатуре, а также постановлениями высших судебных инстанций и нормами международного права [33].

Всё это позволяет рассматривать принцип законности не просто как абстрактную правовую идею, а как реально действующее правило, без которого невозможно обеспечить ни правовую определённость для граждан, ни справедливость и эффективность уголовного судопроизводства.

В то же время столь комплексное нормативно-правовое закрепление принципа законности предполагает постоянное совершенствование законодательства и правоприменительной практики, поскольку социальные и правовые реалии меняются, и для поддержания высокого уровня законности требуется адекватная реакция законодателя и судебных органов на возникающие вызовы [32].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, прокурор, следователь и дознаватель обязаны обеспечивать при производстве по уголовным делам законные интересы личности, уважать её права и свободы, а нарушения принципа законности могут повлечь за собой как процессуальные санкции (включая признание доказательств недопустимыми), так и меры дисциплинарной, административной и даже уголовной ответственности.

Таким образом, «нормативно-правовое закрепление принципа законности в уголовном судопроизводстве России представляет собой сложную и иерархически выстроенную систему, призванную обеспечить реальную защиту прав граждан, справедливое судебное разбирательство и недопустимость произвольного применения норм уголовного права» [6].

Эта система основывается на положениях Конституции РФ, конкретизируется в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и других федеральных законах, поддерживается и развивается посредством судебной практики и деятельности надзорных органов, а также согласуется с международными стандартами в области прав человека.

Принцип законности получает наиболее полное выражение при условии, что все звенья данной системы действуют согласованно и последовательно, исключая возможность игнорирования или произвольного толкования закона представителями правоохранительных органов и суда. Надлежащее нормативное оформление и практическое соблюдение являются свидетельством зрелости правовой системы и необходимым критерием подлинной демократии и правового государства.

Глава 2 Реализация принципа законности в уголовном судопроизводстве

2.1 Законность в процессе осуществления доказывания

Доказывание в уголовном процессе играет ведущую роль и является отдельным уголовно-процессуальным институтом. От того, как организован процесс доказывания по уголовному делу, зависит осуществление уголовного процесса, что находит свое отражение в защите прав и законных интересов всех потерпевших от преступления, а также защита лица от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения прав и свобод (пункт 1 статьи 6 УПК РФ).

«Доказывание осуществляется с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства. Они определяют его режим и обеспечивают соответствие предмета доказывания положениям Конституции Российской Федерации» [9, с. 210].

Нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации влечет признание недопустимыми доказательств, полученных таким способом по уголовному делу. Кроме того, «судебные постановления, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя, в том числе основанные на результатах доказывания, должны быть законными, обоснованными и мотивированными» [26, с. 41].

Часть 1 статьи 17 УПК РФ предоставляет прокурору, суду, следователю, дознавателю и присяжным заседателям право оценивать доказательства, руководствуясь законом, совестью и своим внутренним убеждением, исходя из совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. В то же время кодекс делает свободу оценки доказательств одним из основополагающих принципов судопроизводства. В то же время принцип законности уголовного судопроизводства предполагает исключение из перечня доказательств тех, которые являются недопустимыми.

«Часть 3 статьи 7 УПК РФ требует признания недопустимыми доказательств, полученных с нарушением следователем, дознавателем, органом дознания, руководителем органа дознания или подразделения дознания, а также прокурором или судом норм процессуального законодательства. Аналогичная формула содержится и в Конституции Российской Федерации. Так, часть 2 статьи 50 Основного закона запрещает использование доказательств, полученных с нарушением закона, при отправлении правосудия» [27, с. 144].

Значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции при отправлении правосудия» [22].

Верховный Суд РФ разъяснил, «какие доказательства следует признать полученными с нарушением закона. В частности, предлагается ссылаться на такие доказательства, при сборе и закреплении которых:

- нарушаются права человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации;
- не соблюдается порядок, установленный уголовно-процессуальным законом;
- процессуальные действия были совершены ненадлежащим лицом (органом);
- совершенные действия не предусмотрены процессуальными правилами» [13, с. 80].

Итак, «важным аспектом реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве является соблюдение всех установленных норм и процедур на стадии доказывания, включая правила сбора, проверки и оценки доказательств. Нарушение требований закона при получении доказательств или несоблюдение процессуальных гарантий участников может привести к признанию таких доказательств недопустимыми и, как следствие, повлиять на исход дела» [16, с. 167]. Для иллюстрации данных тезисов целесообразно обратиться к конкретным судебным решениям.

Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2020 года № 58-УД20-6 [23]. В данном деле осуждённый обжаловал приговор, указывая на то, что часть улик была собрана органом предварительного следствия с нарушением правил проведения обыска. По его мнению, сотрудники правоохранительных органов проникли в помещение без достаточных на то оснований и не зафиксировали процедуру осмотра надлежащим образом, что привело к утрате объективности ряда доказательств. Судебная коллегия, проанализировав материалы дела и оценив соблюдение норм УПК РФ, согласилась с тем, что порядок сбора ряда вещественных доказательств не был документально подтверждён в точном соответствии с требованиями законодательства: отсутствовали полные сведения о понятых, не были составлены подробные протоколы и схемы проведения обыска. В результате такого нарушения доказательства, полученные при обыске, были признаны недопустимыми и исключены из числа доказательств, а само дело было направлено на новое судебное разбирательство. Данная ситуация наглядно демонстрирует, что формальное или «поверхностное» соблюдение процессуальной формы недопустимо, поскольку в конечном итоге это может привести к отмене судебных решений, а значит, и к пересмотру судьбы обвиняемого.

Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 года по делу № 7У-1762/2021 [19]. Здесь речь шла о нарушении порядка допроса свидетеля со стороны органов предварительного расследования. В основу обвинения легли показания ключевого свидетеля, которые, по мнению защиты, были получены под давлением и без разъяснения ему юридической ответственности за дачу ложных показаний. Кроме того, адвокат указывал на то, что допрос был проведён фактически в ночное время и без соблюдения необходимых условий для полноценного участия адвоката в допросе. Суд кассационной инстанции, проверяя доводы сторон, установил, что в материалах уголовного дела действительно отсутствуют сведения, подтверждающие надлежащее уведомление свидетеля об ответственности за

заведомо ложные показания, а также нет отметок, свидетельствующих о разъяснении ему процессуальных прав и обязанностей. При этом в протоколе допроса имелись противоречия, которые не были устраниены ни в ходе следствия, ни при рассмотрении дела по существу. Кассационный суд признал подобные недостатки существенным нарушением принципа законности, поскольку не была соблюдена процедура получения свидетельских показаний, предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Показания свидетеля в силу их «дефектного» происхождения были признаны недопустимым доказательством, а приговор суда первой инстанции был отменен с направлением дела на новое рассмотрение. Такая практика подчеркивает, что малейшие несоответствия законной процедуре допроса могут обесценить важнейшее доказательство по делу, если они затрагивают права и интересы участников или искажают достоверность получаемой информации.

Апелляционное постановление Московского городского суда от 11 марта 2022 года по делу № 10-2461/2022 [4], где в рамках расследования преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, защитник указал на использование в качестве доказательства аудиозаписи, полученной без необходимого судебного решения о прослушивании телефонных переговоров и без согласия одного из собеседников. По мнению стороны защиты, такой порядок получения доказательства явно противоречил законодательным требованиям, регламентирующими оперативно-розыскную деятельность и проведение следственных действий. Суд апелляционной инстанции, проверяя материалы, установил, что разрешение на прослушивание телефона действительно было выдано, но касалось другого номера, а доказательства, представленные следственными органами, не подтверждали законность подключения к прослушиванию именно этого абонента, чьи переговоры впоследствии приобщили к делу. Кроме того, не было достоверной информации о том, что запись была сделана в рамках санкционированного мероприятия, и отсутствовал полный журнал учёта

технических средств прослушивания. Суд, руководствуясь требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ и принципом законности, пришёл к выводу, что эта аудиозапись не может служить допустимым доказательством. В результате показания, содержащиеся в «спорной» записи, были исключены из числа доказательств как полученные с нарушением процессуального порядка, а апелляционный суд счёл необходимым смягчить наказание осуждённому, поскольку объём доказательной базы фактически сократился.

Каждый из приведённых случаев показывает, что именно неукоснительное соблюдение установленных процессуальных требований лежит в основе принципа законности в сфере доказывания. Органы следствия и прокуратуры обязаны обеспечивать не только формальное, но и фактическое соответствие своих действий предписаниям закона. Даже если полученные доказательства прямо указывают на виновность лица, игнорирование процессуальных норм может привести к исключению этих доказательств из числа допустимых, а в отдельных случаях — и к пересмотру всего дела. При этом суды на всех уровнях (включая кассационную инстанцию и Верховный Суд РФ) демонстрируют стремление поддерживать строгие стандарты законности в процессе доказывания, что обеспечивает баланс между эффективным расследованием преступлений и защитой прав, свобод и законных интересов граждан.

Таким образом, анализ конкретных судебных решений подтверждает, что суды всё более внимательно относятся к соблюдению норм Уголовно-процессуального кодекса РФ при формировании доказательной базы. Любое отступление от принципа законности, будь то нарушение порядка обыска, недобросовестное проведение допроса или использование запрещённых оперативно-розыскных средств, неизбежно влечёт негативные последствия для всей конструкции обвинения. Такая тенденция свидетельствует об усилении судебного контроля за действиями правоохранительных органов и стремлении к тому, чтобы в основу обвинительного приговора ложились

только те доказательства, которые получены строго в соответствии с законом и не нарушают права и свободы участников уголовного процесса.

2.2 Проявление принципа законности при избрании меры пресечения

Законодательство Российской Федерации, регулирующее правоохранительную сферу, включает принцип законности в число основных принципов правоприменительной деятельности большинства государственных органов. Анализ практики содержания подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний позволил выявить отдельные вопросы законности, требующие как научно-правового осмысления, так и осознания ситуации со стороны правоприменителей.

Наиболее суворой и распространенной мерой является заключение под стражу. Она применяется по решению суда в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет и только при невозможности применения другой, более мягкой меры пресечения. Под невозможностью следует понимать недостаточность иных превентивных мер для достижения поставленных целей. Содержание под стражей ограничивает конституционное право человека на свободу и личную неприкосновенность, а также право на свободу передвижения. Правовые основы применения меры пресечения в виде заключения под стражу установлены: Конституцией Российской Федерации, УПК РФ, Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [31], Федеральным законом «Об оружии» [30], Международным пактом о гражданских и политических правах [15] и иными соответствующими нормами международного права, международными

договорами Российской Федерации и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

«Сущность меры пресечения заключается в лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы и содержании его в следственных изоляторах до начала фактического исполнения обвинительного приговора к лишению свободы, если мера пресечения не отменена или не изменена. Заключение под стражу носит предварительный характер, поскольку не является уголовным наказанием и не предопределяет вид и размер наказания, а является определенной гарантией, преследующей особые цели до вынесения приговора и вступления его в законную силу» [17, с. 600].

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении суды указываются конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судьей было принято такое решение. Такими обстоятельствами не могут быть сведения, которые не были проверены в ходе судебного заседания, в частности, результаты оперативно-розыскных мероприятий, представленные с нарушением требований статьи 89 УПК РФ.

«Порядок помещения лица под стражу включает в себя принятие решения о возбуждении ходатайства в суде, согласование его следователем с руководителем следственного органа, дознавателем с прокурором, рассмотрение ходатайства судьей и принятие по нему соответствующего решения.

Принцип законности проявляется в обычном, повседневном уголовном процессе. Применительно к изучаемой нами теме это означает, что в практике правоохранительных органов все нормы института меры пресечения в виде заключения под стражу должны последовательно соблюдаться, а их реализация должна осуществляться только на основе закона. Она исключает любую форму произвола, своеволия или вседозволенности при принятии решения о взятии лица под стражу, либо возможность отступления от закона в интересах якобы усиления борьбы с преступностью, либо по соображениям так называемой целесообразности, наиболее быстрого и эффективного

расследования и разрешения уголовного дела. Важные гарантии соблюдения требований закона реализуются в определенных пределах на всех стадиях уголовного судопроизводства, в частности, при применении меры пресечения в виде заключения под стражу» [16, с. 168].

«Только суд в досудебном и судебном производстве правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого (подозреваемого), домашнего ареста и залога. Суд может также принять решение о продлении срока содержания под стражей (статьи 29, 2 Уголовно-процессуального кодекса). В досудебном производстве суд принимает эти решения по ходатайству дознавателя, следователя, заявленному соответственно с согласия прокурора, руководителя следственного органа. Решение суда выносится судьей в форме постановления, а судом – определения» [17, с. 602].

«В ходе судебного разбирательства суд может избрать в отношении подсудимого любую меру пресечения при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, по ходатайству стороны или по собственной инициативе. Мера пресечения, избранная на основании решения суда, может быть отменена или изменена только судом.

При избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу органы предварительного следствия не всегда принимают обоснованные решения, особенно в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

«В последние годы за преступления небольшой и средней тяжести ежегодно лишается свободы более 100000 человек, что составляет более 35% от общего числа вновь арестованных лиц, поступивших в следственные изоляторы. В ходе следствия и суда из-под стражи освобождены более 50 тысяч человек, в том числе в связи с изменением меры пресечения, прекращением уголовных дел органами дознания и следствия, прекращением дел судами и вынесением оправдательных приговоров, назначением наказаний, не связанных с лишением свободы, на содержание которых, как

отмечает Генеральная прокуратура РФ, государством выделено значительное бюджетное финансирование» [14, с. 109]. Альтернативные меры пресечения, в том числе домашний арест, широко не применяются (информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 марта 2016 г. 17-14-2016 «о состоянии законности и прокурорского надзора при исполнении уголовных наказаний и содержании лиц в следственных изоляторах»).

Подводя итог, следует отметить, что «сложившаяся в последние десятилетия правоприменительная практика, связанная с задержанием подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, имеет множество негативных предпосылок и последствий, которые нельзя отнести к сбоям в работе только одного ведомства» [27, с. 150].

Поставленная проблема сложна, и суды и многие правоохранительные органы в той или иной степени вовлечены в нее.

Активные действия, которые предпринимались в последние годы различными сторонами перед правоохранительными органами в области задержания, позволили осознать стихийность подобной практики, а также привлекли внимание общественности.

2.3 Принцип законности при вынесении приговора

«Принцип законности при назначении наказания реализуется в том, что наказуемость может быть определена только нормами уголовного права. Иными словами, содержание наказания характеризуется специфическими правовыми ограничениями, характерными для конкретного вида наказания, поскольку оно обладает качественной и количественной определенностью. Таким образом, качественная сторона каждого вида государственной принудительной меры выражается в присущих ей правовых ограничениях. В свою очередь, с количественной стороны конкретные виды наказаний характеризуются количеством законодательно установленных правовых ограничений.

Уголовное право всегда характеризовалось применением наиболее суровых форм наказания, которые ограничивали права и свободы граждан, признанных виновными в совершении преступных деяний по приговору суда. Превращение Уголовного кодекса в единственный источник уголовного права является важным политическим принципом» [14, с. 111].

Виды и формы уголовного наказания, их количественные характеристики определяются только статьями общей и особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации. Никто не может быть подвергнут уголовному наказанию, не предусмотренному законом, о чем свидетельствует, в частности, Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20 июня 2003 г. № 1н-53/2003 [18].

Поэтому содержанием наказания является лишение или ограничение прав и свобод человека, предусмотренных статьей 44 УК РФ «виды наказаний» [29]. Поэтому любое возможное лишение или ограничение прав и свобод лица, отбывающего наказание, или лица, к которому применяется наказание, должно иметь юридическое обоснование и соответствовать закону.

Кроме того, принцип законности выражается в установлении определенных границ, регулирующих пределы, в пределах которых уголовные дела имеют право решаться по усмотрению суда.

«В каждом приговоре применяется уголовный закон. Каждый приговор должен выноситься только в порядке, установленном процессуальным законом. Но ни один закон, даже самый совершенный, не может дать готового решения. Универсальный характер закона не может охватить все многообразие конкретных случаев и жизненных ситуаций, к которым должен применяться закон. Именно по этой причине судебный процесс является очень сложным и сложным» [9, с. 210].

Нельзя смешивать две разные позиции:

- требование неукоснительного соблюдения законов, составляющее сущность подзаконного акта суда;

- формальное, официальное отношение, иногда допускаемое некоторыми судьями при применении закона. Первая полезна и ведет к укреплению верховенства права в деятельности суда. Второй вреден и ведет к ослаблению и подрыву верховенства права.

Законность приговора выражается в том, что он основывается на материальном праве и решается с соблюдением всех форм судопроизводства. Законность приговора заключается в его строгом соответствии требованиям материального и процессуального права. Кроме того, «должны быть правильно применены не только нормы уголовного права, но и нормы гражданского, трудового и других отраслей материального права, относящиеся к данному делу. Приговор может быть признан законным, если он вынесен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального закона о порядке рассмотрения уголовного дела, подготовки и вынесения приговора, его исполнения и в котором выводы о квалификации деяния, а также о виде и размере наказания виновного отвечают требованиям уголовного закона. Суд не вправе применять федеральный закон, противоречащий Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» [12, с. 41].

Сформулируем требования, которым должно отвечать понятие законности приговора:

- «вынесение приговора компетентным судом и в установленный срок;
- его соответствие по форме и содержанию Уголовно-процессуальному закону;
- неукоснительное соблюдение судом правил уголовного судопроизводства не только на стадии вынесения приговора, но и на всех предшествующих стадиях и стадиях уголовного судопроизводства по делу;
- правильное применение судом уголовного закона при квалификации деяния и назначении наказания» [10, с. 601].

Обоснованность приговора означает, что «выводы, сделанные в нем, соответствуют доказательствам, исследованным в ходе судебного разбирательства. Вердикт является необоснованным, если решение:

- не принял во внимание все имеющиеся по делу доказательства;
- некоторые доказательства были необоснованно исключены из исследования как неприемлемые;
- при наличии противоречащих друг другу доказательств, имеющих отношение к выводам суда, причины принятия судом одних доказательств и отклонения других не указываются;
- выводы, сделанные в обвинительном заключении, основаны на предположениях, а не на достоверно установленных данных;
- имеются существенные противоречия в выводах, сформулированных судом, и т.д.» [17, с. 602].

Как уже отмечалось, законный приговор по части 2 статьи 297 Уголовно-процессуального кодекса должен основываться на правильном применении уголовного закона. В статье 382 Уголовно-процессуального кодекса перечислены случаи ненадлежащего применения уголовного закона, которые приводят к незаконности назначенного судом наказания.

Во-первых, «в соответствии с ч. 1 ст. 382 УПК РФ имеет место нарушение требований Общей части УК РФ, которое может выражаться в неправильном толковании положений общей части УК РФ относительно понятия преступления, условий уголовной ответственности, установления формы вины, соучастия в преступлении, обстоятельств, исключающих преступность деяния. Например, в связи со вступлением в силу общей части Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающей неосторожную форму вины лица, совершившего налоговое преступление (ст. 110), изменилась и судебно-следственная практика. Многие уголовные дела были прекращены, а в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с тем, что не удалось доказать умысел лица на совершение налогового преступления. К этой категории относятся практически все аудиторские

материалы, в которых работники бухгалтерии объясняли ту или иную позицию своим незнанием или неопытностью» [25, с. 116].

«Конституционный Суд РФ выразил принципиальную позицию по вопросу определения субъективной стороны в налоговых преступлениях, пояснив, что ст. 199 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за такие деяния, которые совершены умышленно и направлены непосредственно на уклонение от уплаты законно установленного налога с нарушением правил, предусмотренных налоговым законодательством. Конституционный суд также постановил, что последствия применения неясных правовых норм не должны наказываться. Другими словами, если налогоплательщик неправильно понял закон, то это юридическая ошибка из-за ошибки» [14, с. 108].

Во-вторых, в соответствии с частью 2 статьи 382 УПК РФ допускается применение той статьи или тех пунктов и (или) частей статьи Особенной части УПК РФ, которые были применены при возбуждении уголовного дела. Это обычно допускается при дифференциации элементов преступления, сходных по своей конструкции. Таких примеров достаточно в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29. «О судебной практике по делам о кражах, разбоях и грабежах» [21].

В-третьих, «в соответствии с частью 3 статьи 382 УПК РФ данное наказание является более суровым, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, суд обязан смягчить наказание, приняв во внимание особенности наказания несовершеннолетних (статьи 88, 89, 92 УК РФ), Особенности назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (статья 62 УК РФ), Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (статья 64 УК РФ), Вынесение приговора при вынесении присяжными заседателями вердикта о снисхождении (статья 349 УК РФ), наказание в особом судебном производстве (статья 316 УПК РФ) и другие» [13, с. 79].

Однако формулировка статьи 297 УПК РФ представляется неполной, поскольку она не определяет, что при рассмотрении уголовного дела суд должен опираться на нормы других отраслей права, необходимые для принятия законного решения по уголовному делу, учитывая его специфику, а не только на нормы уголовного процесса и уголовного права.

Таким образом, со стороны Верховного Суда РФ требуется постоянная «разъяснительная работа». Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [20] отмечается, что в делах, связанных с оружием и боеприпасами, необходимо исходить из положений Федерального закона «Об оружии», устанавливающего основные правила регулирования отношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов, права и обязанности участников этих отношений.

Кроме того, Статья 297 УПК РФ не учитывает конституционную обязанность суда оценивать используемый в уголовном деле правовой акт с точки зрения его соответствия признанным принципам и нормам международного права, и международным договорам (ч. 2, 4 ст. 15, ч. 2 ст. 120 Конституции РФ), а также существенным решениям Европейского суда по правам человека.

Строго говоря, нормы Конституции РФ применяются при вынесении приговора в ситуации, когда соответствующий закон противоречит конституции, а также в случаях, когда отраслевым законодательством предусмотрены необходимые для рассмотрения дела правила, предусматривающие зачет конституционных положений. Так, при вынесении обвинительного приговора выводы суда должны быть подкреплены не только положениями пункта 4 части 2 статьи 302 УПК РФ, но при необходимости и частью 3 статьи 49 Конституции РФ.

Глава 3 Проблемы и пути совершенствования реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве

3.1 Проблемные аспекты соблюдения принципа законности в уголовном процессе

Принцип законности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, закреплённый в статье 15 Конституции РФ и детально отражённый в нормах уголовно-процессуального законодательства, является одной из фундаментальных правовых гарантий защиты прав и свобод личности. Значение данного принципа настолько велико, что он пронизывает все стадии уголовного процесса и фактически определяет границы властных полномочий следственных органов, прокурора и суда. Однако в реальной практике правоприменения нередко возникают проблемные аспекты, способные поставить под сомнение полноту и эффективность реализации принципа законности. Эти проблемы, как правило, обусловлены как недостатками законодательного регулирования, так и неправильным или избирательным применением существующих норм. Чтобы понять суть и возможные пути разрешения указанных противоречий, следует проанализировать конкретные положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) и рассмотреть ситуации, при которых принцип законности подвергается риску нарушения.

Первым существенным вопросом, вызывающим споры в научных и практических кругах, является объём и конкретизация полномочий следственных органов. Согласно статье 7 УПК РФ, все участники уголовного судопроизводства обязаны неукоснительно соблюдать требования закона, однако на практике расследование уголовных дел может сопровождаться превышением или неверным толкованием предоставленных законом прав. Например, при производстве обыска или выемки вещей и документов часто возникает вопрос о чёткости оснований, при которых следователь может

проводить подобные следственные действия. Достаточно ли иметь лишь формальное постановление следователя или необходимо наличие более конкретного мотива, позволяющего обоснованно вторгаться в сферу частной жизни гражданина? УПК РФ в статьях, регламентирующих порядок проведения обыска (статья 182) и выемки (статья 183), формулирует основания и процедуру, однако в процессе правоприменения возможны случаи расширительного толкования, когда следователь формально указывает на необходимость обнаружения доказательств, не имея на то реальных предпосылок. Это влечёт за собой определённый риск злоупотреблений, подрывающих доверие к правоохранительной системе и ставящих под сомнение соблюдение принципа законности.

Следующая проблема, тесно связанная с вопросом о правильном применении норм об аресте и заключении под стражу, заключается в несоблюдении установленных законом сроков содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей. В реальной практике встречаются случаи, когда следственные органы ходатайствуют о продлении срока содержания под стражей, указывая на «особую сложность дела», «большой объём следственных действий» или «недостаток времени для завершения расследования». Суд зачастую удовлетворяет подобные ходатайства без достаточного критического анализа и детальной проверки, что приводит к затяжному содержанию человека под стражей при формально соблюдаемой процедуре, но фактически с размытыми границами законности [34]. В этом проявляется проблема не столько самой законодательной нормы, сколько её реализации, когда принцип законности подменяется механическим исполнением судебной процедуры [1].

Важное значение имеет и вопрос о допустимости доказательств, полученных с нарушением закона. Статья 75 УПК РФ устанавливает, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут служить основанием для обвинения. Однако на практике встречаются ситуации, когда суды исходят из целесообразности или

формальной проверки «правильности» составленных документов, упуская из виду детальный анализ обстоятельств получения таких доказательств. Например, при задержании подозреваемого без достаточных правовых оснований и в отсутствие необходимого судебного контроля иногда всё же получают признательные показания, которые впоследствии могут быть легализованы путём воспроизведения в присутствии защитника или с помощью других формальных действий. Такая практика подрывает саму идею принципа законности, поскольку ставит под сомнение истинное происхождение доказательств и их надлежащую допустимость. Законодательство требует, чтобы суды были особенно внимательны к фактам давления на обвиняемых, фальсификации материалов дела или иным нарушениям, однако отсутствие жёстких правоприменительных механизмов, позволяющих своевременно пресекать подобные нарушения, по-прежнему остаётся проблемой.

Ещё одним важным аспектом, связанным с соблюдением принципа законности, является независимость суда и прокурорский надзор за стадиями уголовного судопроизводства. Конституция РФ (статья 120) и УПК РФ декларируют независимость судей и их подчинение только закону, однако в действительности сохраняется критика в отношении тесной связи между судом и обвинением. В практической деятельности судьи нередко склонны ориентироваться на выводы следователя и прокурора, что особенно проявляется при избрании и продлении меры пресечения. Существует точка зрения, что суд не всегда в достаточной мере проверяет качество и достоверность доказательств, представленных обвинением, не изучает глубоко возможные факты нарушений законности при сборе этих доказательств. В результате защите бывает сложно эффективно доказать нарушения на стадии предварительного расследования, поскольку суд, фактически выступая в роли наблюдателя, исходит из презумпции законности действий следственных органов и прокуратуры. С такой ситуацией тесно связана проблема осуществления прокурорского надзора: прокурор, будучи

органом обвинения, одновременно обязан контролировать законность следственных действий. Эта двойственность функций создаёт риск формального отношения к процессуальному контролю, особенно в тех случаях, когда должностные лица ориентированы на статистику «раскрываемости» преступлений.

Необходимо упомянуть и аспект, связанный с правом на защиту, поскольку принцип законности предполагает создание для обвиняемого или подозреваемого реальных возможностей пользоваться профессиональной помощью адвоката. Статья 16 УПК РФ декларирует, что подозреваемый и обвиняемый имеют право на защитника с момента фактического задержания или предъявления обвинения. Однако на практике встречаются ситуации, когда человеку фактически ограничивают возможность немедленно связаться с адвокатом, а участие защитника пытаются отложить под разными предлогами. Это может быть связано с нежеланием следственных органов предоставить подозреваемому консультацию с адвокатом до получения первых объяснений или признательных показаний. Подобная практика нарушает не только принцип законности, но и право на квалифицированную защиту, гарантированное Конституцией РФ и международными актами. Более того, несоблюдение в полной мере установленного УПК РФ порядка уведомления родственников или иных близких лиц о задержании также может указывать на пробелы в реализации принципа законности, поскольку ставит задержанного в уязвимое положение и затрудняет возможность проверить законность его содержания под стражей.

К числу серьёзных пробелов в реализации принципа законности следует отнести и системные проблемы правоприменения. Одной из них является недостаточная регламентация отдельных следственных действий, связанных с использованием современных технологий. В последние годы появились новые методы получения доказательств: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, анализ цифровых данных, в том числе данных из мессенджеров и социальных сетей. Уголовно-

процессуальный кодекс РФ регулирует порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в отсылочной норме, но конкретика этих процедур нередко оформляется подзаконными актами, которые не всегда последовательно и чётко регламентируют границы допустимых действий. Такая ситуация создаёт риск расширительного толкования полномочий следственных и оперативных служб, что в конечном итоге может привести к нарушению неприкосновенности частной жизни и личной тайны без должного судебного контроля. Судебное санкционирование прослушивания или изъятия цифровых данных формально закреплено в законодательстве, однако критерии «необходимости и соразмерности» иногда остаются недостаточно определёнными, позволяя следственным органам действовать в условиях недостаточной прозрачности и контроля.

Ещё одна проблемная область связана с применением статьи 90 УПК РФ, которая устанавливает обязательность вступившего в законную силу приговора суда по гражданскому или административному делу для уголовного судопроизводства в части установленных фактов. Несмотря на положительное намерение законодателя унифицировать подход к оценке одних и тех же обстоятельств в разных процессах, возникает проблема автоматического заимствования выводов судов по другим видам производства без учёта специфики уголовно-процессуального доказывания. В ряде случаев такие выводы могут не соответствовать принципу всестороннего и объективного исследования обстоятельств, что приводит к противоречию между формальным соблюдением законной силы предыдущего решения и реальной доказанностью в уголовном процессе. На практике это может создавать ложное впечатление беспристрастности и соблюдения законности, когда на самом деле проверка доказательств не достигает необходимого уровня критического анализа.

Дополнительные сложности возникают при назначении судебных экспертиз. Статья 195 УПК РФ регламентирует общее правило назначения экспертиз и определяет круг вопросов, которые могут быть переданы

экспертам, однако в ряде ситуаций наблюдается недостаточная чёткость формулировок предмета исследования. Иногда возникают ситуации, когда следователь ограничивается общей формулировкой, не позволяющей эксперту вынести конкретное и научно обоснованное заключение. Отсутствие подробных указаний также позволяет экспертам выходить за рамки своей компетенции и фактически давать правовую оценку, что не соответствует принципам уголовного судопроизводства. С одной стороны, законность соблюдается формально (экспертиза была назначена, экспертное заключение приобщено), но с другой - содержание экспертизы может противоречить требованиям объективности и научной обоснованности. Кроме того, учитывая, что подбор эксперта зачастую происходит без серьёзной альтернативы, у защитника ограничены возможности привлечь «независимого эксперта», если следователь, а затем и суд не удовлетворяют соответствующие ходатайства. В конечном итоге это также может повлиять на соблюдение принципа законности, поскольку криминалистические и иные специальные знания используются в рамках недостаточно прозрачной и сопоставимой процедуры.

Таким образом, соблюдение принципа законности в уголовном процессе Российской Федерации определяется не только комплексом норм, закреплённых в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе РФ, но и повседневной практикой их применения. Ключевые проблемы связаны с неправильным или слишком широким толкованием процессуальных норм, недостатками контроля за деятельностью следствия, формальным подходом суда к оценке доказательств и невозможностью защиты в полной мере противостоять нарушениям законных прав своих подзащитных.

Хотя законодательство в целом содержит базовые гарантии для обеспечения законности (жёсткая регламентация мер пресечения, обязательность судебного контроля при проведении ряда следственных действий, требования к допустимости доказательств), слабым местом остаётся правоприменительная практика. Именно она зачастую отходит от подлинного

содержания принципа законности, заменяя его ритуальными процедурами и формальными ссылками на нормы УПК РФ.

Решение этих проблем требует комплексного подхода: развития правовой культуры участников уголовного судопроизводства, укрепления независимости судебной власти, совершенствования прокурорского надзора и введения более действенных механизмов контроля за соблюдением законности при производстве следственных действий.

3.2 Совершенствование механизма реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве России

Совершенствование механизма реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве России предполагает одновременное совершенствование текстов законов и более чёткую регламентацию контроля за правоприменительной деятельностью органов предварительного расследования и суда. Если опираться на выявленные ранее проблемы (злоупотребление полномочиями при проведении следственных действий, недостаточный судебный контроль за их обоснованностью, сложности с реальным обеспечением права на защиту, уязвимость процедуры оценки допустимости доказательств и ряд других аспектов), то можно предложить комплекс изменений, призванных конкретизировать и усилить действие принципа законности.

Одним из ключевых направлений может стать более детальная регламентация порядка санкционирования таких следственных действий, как обыск, выемка и изъятие цифровых данных, чтобы пресечь их произвольное применение и расширительное толкование. В связи с этим в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации целесообразно внести дополнение, направленное на ужесточение требований к мотивировочной части постановления следователя (или дознавателя), а также к определениям суда, которые дают санкцию на проведение вышеуказанных действий.

Необходимо предложить ввести в главу 25 УПК РФ (регулирующую следственные действия) новую статью, условно обозначив её как «Статья 182.1. Дополнительные требования к постановлению о производстве обыска, выемки или изъятия цифровой информации».

В ней следует уточнить, что следователь обязан не только указать цель и основания предполагаемого изъятия (например, наличие данных о конкретных доказательствах, которые потенциально скрывает лицо), но и привести конкретные доводы о невозможности получить эти доказательства иным, менее инвазивным способом, а также обосновать соразмерность такого вмешательства в частную жизнь человека. Суд, в свою очередь, обязан проверять, действительно ли имеется достаточно фактических данных, подтверждающих необходимость и оправданность данных действий.

Важно установить требование, чтобы постановление о санкционировании обыска или доступа к цифровым данным содержало указание на конкретные объекты поиска и пределы временного периода (например, для электронных коммуникаций), а также ограничивало перечень носителей информации, которые могут быть изъяты. Это позволит снизить риск чрезмерного вмешательства в личную жизнь и «рыбалки» при обысках, когда изымается всё подряд в расчёте на то, что что-то может «пригодиться» в дальнейшем.

Дополнительно требуется конкретизировать порядок работы с цифровыми доказательствами в отдельной статье, например, «Статья 186.2. Изъятие и исследование цифровых данных». Она могла бы регламентировать процедуру копирования, сохранять оригиналы на зашифрованном или опечатанном носителе и фиксировать точное время, объём и формат полученной информации. Следует ввести правило обязательного участия специалиста (цифрового эксперта) при извлечении данных, а также обеспечить защитнику доступ к методике исследования цифровых носителей. При этом суд должен проверять не только формальную законность санкционирования, но и соответствие действий следствия принципу

соподчиненности и целевому использованию полученной информации. Подобные меры снизят риск искажения или фальсификации электронных доказательств и придаст дополнительную прозрачность процессу их получения.

Актуальным направлением совершенствования законодательства остаются и меры, связанные с усилением судебного контроля за избранием и продлением меры пресечения в виде заключения под стражу. Учитывая, что статьи 108–109 УПК РФ регламентируют общий порядок, однако практика показывает, что суды склонны автоматически продлевать сроки содержания под стражей, можно предложить включить в статью 109 новое положение, ориентированное на более строгие критерии оценки «особой сложности дела» или «большого объёма следственных действий».

Следовало бы закрепить, что при каждом продлении срока следствия и содержания под стражей суд обязан не только формально констатировать тяжесть обвинения, но и указывать конкретный объём следственных мероприятий, которые ещё предстоит провести, с подробными обоснованиями, почему именно невозможен иной, более мягкий вариант меры пресечения. Возможно, следует ввести дополнительную норму о том, что повторные ходатайства о продлении должны содержать сведения о том, какие именно следственные действия были проведены за предыдущий период и почему они не могли быть проведены более оперативно. Такое уточнение обяжет стороны более тщательно аргументировать свою позицию и сократит количество случаев «автоматического» удовлетворения ходатайств следствия.

Для предотвращения случаев использования доказательств, полученных с нарушением закона, следует внести поправки в статью 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, усилив процесс проверки допустимости доказательств. Целесообразно предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отдельную статью, посвящённую обязанностям суда по тщательному изучению обстоятельств получения доказательств, включая наличие или отсутствие давления на

подозреваемых и свидетелей. Необходимо ввести следующее: «Статья 75.1. Судебная проверка законности методов получения доказательств», в которой отразить обязанность суда при наличии доводов об их незаконном происхождении проводить судебное разбирательство в формате «мини-процесса» (аналог мини-судебного разбирательства) с вызовом следователя, оперативных сотрудников и других лиц, причастных к сбору информации. Такое уточнение повысит вероятность того, что вопрос о недопустимости доказательств будет рассматриваться не формально, а путём полноценной процессуальной процедуры. Если же суд установит, что для проведения проверки ему не хватает каких-либо материалов (видеозаписей, протоколов, служебных инструкций), он сможет истребовать их по собственной инициативе, чтобы вынести обоснованное решение.

Дополнительные законодательные меры могут касаться защиты права на участие адвоката с самого начала расследования. В частности, предлагается дополнить статью 16 УПК РФ прямой нормой, предписывающей незамедлительно обеспечивать доступ защитника к задержанному, а также ввести в статью 92 (протокол задержания) обязательное указание времени информирования адвоката о задержании и момента фактического начала общения подзащитного с ним. При нарушении этой нормы доказательства, полученные до фактического предоставления помощи адвоката, должны автоматически признаваться недопустимыми. Такой правовой механизм будет стимулировать следственные органы чётко соблюдать гарантии защиты, опасаясь потери ключевых показаний в качестве доказательств. Аналогичным образом можно внести изменения в порядок уведомления близких родственников или других лиц: необходим точный регламент и гарантия фиксации момента такого уведомления.

Необходимо предпринять серьёзные шаги для укрепления независимости суда и совершенствования прокурорского надзора. Хотя основные положения об этом закреплены в Конституции и статье 120, можно было бы дополнить Уголовно-процессуальный кодекс статьями,

предусматривающими расширенные возможности стороны защиты и суда в вопросах истребования и изучения материалов уголовного дела. Здесь особую роль может внести создание следующей статьи: «Статья 241.1. Реализация принципа состязательности и активная роль суда в собирании доказательств». В ней можно отразить, что суд вправе по собственной инициативе запрашивать любые доказательства, вызывающие сомнения в их достоверности или поступившие к нему по сигналам о нарушениях законности при проведении следственных действий. Такая норма, не отменяя принцип состязательности, придаст суду более активную позицию при оценке доказательств и одновременно будет играть профилактическую роль, сигнализируя следственным органам и прокурору о том, что любой недобросовестный способ получения доказательств может быть легко выявлен.

Наконец, требуется специальные механизмы, регламентирующие порядок применения решений по гражданским и административным делам в уголовном судопроизводстве. В статье 90 УПК РФ можно уточнить, что выводы по фактам, установленным вступившим в законную силу решением суда в другом виде судопроизводства, не освобождают суд по уголовному делу от обязанности оценивать те же фактические обстоятельства с учётом принципов уголовно-процессуального доказывания. Должна быть закреплена прямая норма, позволяющая стороне защиты ходатайствовать о всестороннем исследовании доказательной базы, лежащей в основе гражданского или административного решения, чтобы исключить автоматическое подтверждение сомнительных фактических выводов.

Все вышеперечисленные меры должны подкрепляться расширением инструментов судебного контроля (в том числе путём внедрения обязательной аудио- или видеозаписи следственных действий, а также судебных заседаний при рассмотрении ходатайств следствия), повышением квалификации сотрудников правоохранительных органов и судей и ужесточением ответственности за нарушения процессуального законодательства. В идеале

требуется и общая реформа, усиливающая модель «судьи-следователя» или хотя бы предоставляющая мировым судьям и судьям районного звена дополнительные полномочия по контролю за следствием на досудебных стадиях, не ограничиваясь формальным санкционированием. Тогда принцип законности перестанет сводиться к декларациям и получит реальные процессуальные инструменты, позволяющие превратить его в практический и очевидный для всех участников процесса стандарт [35].

Таким образом, предлагаемые изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации направлены на устранение недостатков, выявленных в сфере соблюдения законности, и укрепление баланса интересов государства и личности в уголовном судопроизводстве. Их комплексное внедрение способно изменить правоприменительную практику и способствовать формированию более высокого уровня доверия к деятельности правоохранительных органов и судов, поскольку каждый шаг по усилению гарантий законности становится залогом справедливого и компетентного рассмотрения уголовных дел.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, и говоря о значении принципов уголовного процесса во всей системе уголовного судопроизводства, можно сделать следующие выводы. Прежде всего, эти принципы служат основой Уголовно-процессуального законодательства, а также необходимым средством толкования тех уголовно-процессуальных норм, точное значение которых на практике трудно понять. Все участники уголовного судопроизводства руководствуются ими, выстраивая линию поведения и отстаивая свои права, свободы и законные интересы. Если есть пробелы на уровне принципов уголовного процесса, то можно ли говорить о том, что уголовный процесс в целом объективен, целостен и правомерен. На наш взгляд, эта система нуждается в совершенствовании для того, чтобы вывести отечественный уголовный процесс на новый уровень.

«Принцип законности проявляется во всех сферах государственной деятельности и в широком смысле подразумевает требование четкого и последовательного соблюдения и исполнения законов всеми государственными органами, должностными лицами, общественными объединениями и гражданами.

Законность в уголовном судопроизводстве - это определенное состояние уголовного процесса, гарантирующее защиту его участников от насилия, беспорядка и произвола субъектов уголовного судопроизводства» [3, с. 1358].

Принцип законности в уголовном процессе РФ неразрывно связан с другими конституционными принципами — независимостью суда, гласностью, презумпцией невиновности, обеспечением состязательности сторон. В ситуациях, когда органы предварительного следствия демонстрируют явный обвинительный уклон, а суд занимает пассивную позицию в исследовании доказательств, существующие законодательные нормы, даже при формальном соблюдении, не обеспечивают подлинного господства законности.

Пробелы в механизмах реализации (например, отсутствие действенных санкций за нарушение прав подозреваемых, низкая эффективность жалоб на действия следствия), а также недостаточный уровень правовой культуры участников процесса дополнительно усугубляют ситуацию. Нередко даже при наличии жалоб на нарушения законности соответствующие должностные лица ограничиваются формальными проверками или поверхностными ответами, не вникая в суть проблемы и не применяя предусмотренные законом меры реагирования.

Совершенствование механизма реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве России требует, как более детальной регламентации следственных действий (особенно связанных с получением цифровых доказательств), так и усиления судебного контроля при их санкционировании. Предлагается ввести новые статьи УПК РФ, предусматривающие конкретные и обязательные требования к мотивировке постановлений о проведении обыска, выемки, прослушивания и копирования цифровых данных, а также чётко регламентировать участие специалиста и фиксировать процесс извлечения электронной информации. Ужесточение критериев продления срока содержания под стражей должно сопровождаться более активной ролью суда в проверке законности и обоснованности ходатайств следствия. Для защиты прав подозреваемых и обвиняемых необходимо обеспечить эффективное участие адвоката с момента задержания и ввести автоматическую недопустимость доказательств, полученных без соблюдения этого принципа. Наконец, важны корректировки статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ, чтобы исключить формальный перенос выводов из других судебных процессов без полноценной проверки в рамках уголовного судопроизводства. Все эти меры в совокупности укрепят принципы состязательности и независимости суда, обеспечат реальную защиту прав личности и будут способствовать формированию более высокого уровня доверия к правосудию.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурахманов К.А. Законность как основополагающий принцип уголовного судопроизводства // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14) [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-kak-osnovopolagayushchiy-printsip-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Абдурахманов К.А. Классификация принципов права. Место принципа законности в системе общеправовых и отраслевых принципов уголовного процесса // Отечественная юриспруденция. 2017. 5 с.
3. Агапов С.В. О Некоторых проблемах реализации принципа законности в уголовном законодательстве Российской Федерации // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация. 2022. С. 1358-1362.
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 11 марта 2022 года по делу № 10-2461/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.09.2025).
5. Босхомджиева Б.В. [и др.] Некоторые принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2022. № 6 (210). С. 53-55.
6. Букаева И.Н. К вопросу о законности приговора // Царскосельские чтения. 2012. С. 63-67.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 22.09.2025).
8. Илюхина В.А. Принцип законности в уголовном судопроизводстве России и Армении (сравнительно-правовой анализ) // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. С. 82-85.

9. Касьянова П.А. Правовой анализ принципов уголовного судопроизводства // Ответственный редактор. 2023. С. 210-213.
10. Колищенко А.А., Саенко М.А. О некоторых принципах российского уголовного процесса // Юридическая техника. 2020. С. 601-603.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2020. № 144.
12. Коробейникова Е.С. Объективный и субъективный взгляд на принципы уголовного процесса // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4. С. 40-44.
13. Лесников А. С. Принцип законности в уголовном судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-8. С. 79-81.
14. Макаров И.С. Реализация принципов уголовного права при назначении наказания // Вестник экономической безопасности. № 4. 2017. С. 108-113.
15. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 22.09.2025).
16. Молчанова С.И. О соотношении конституционных и отраслевых принципов уголовного процесса // Актуальные проблемы научных исследований: теоретический. 2023. С. 167-170.
17. Московой К.В., Посельский А.И. Принцип законности как центральный элемент гарантии эффективности уголовного судопроизводства // ББК 67.412 Редакционная коллегия. 2023. С. 600-606.
18. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20 июня 2003 г. № 1н-53/2003 Военным судам наряду с другим подсудны и споры по обстоятельствам хотя и возникшим после увольнения гражданина из Вооруженных Сил РФ, но неразрывно связанным с правоотношениями, сложившимися в период прохождения бывшим военнослужащим военной службы [Электронный ресурс]. - URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1677446/> (дата обращения: 22.09.2025).

19. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 года по делу № 7У-1762/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/321378101/> (Дата обращения 18.08.2025).

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995.

23. Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2020 года № 58-УД20-6 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.09.2025).

24. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г. № 3452 (XXX) «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» [Электронный ресурс]. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml (дата обращения: 22.09.2025).

25. Сейфедин А.М. Понятие принципов уголовного процесса и их значение // Закон и право. 2020. С. 116-117.

26. Смирнов А.В. Об институционализации принципа законности в конституции и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Конституциализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации). 2022. С. 40-55.

27. Стельмах В.Ю. Виды ограничений, применяемых в рамках мер пресечения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1. С. 143-153.
28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 52. (часть I) ст. 4921.
29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №; 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.
30. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. ст. 5681.
31. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. ст. 2759.
32. Харзинова В.М., Шхашемишева Д.А. Принцип законности в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Вопросы права. – 2024. №. 1. С. 44-48.
33. Черенов И. А. Принцип законности в уголовном праве Российской Федерации // Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение. 2024. С. 229-231.
34. Черныш О.В., Крымов А.А., Акчурин А.В. Содержание под стражей: проблемы обеспечения законности // Человек: преступление и наказание. № 2. 2017. С. 164-327
35. Яновский А.С. Исключение иных документов, полученных с нарушением УПК РФ в ходе досудебного производства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. С. 1-5.